Раздевайся, босс!

Автор:
Каролина Дэй

Раздевайся, босс!

Каролина Дэй

Чтобы оплатить мамины долги и не умереть с голоду, я крутилась, как белка в колесе. Утром – идеальная студентка и стажерка в маркетинговой фирме, а вечером – актриса фильмов для взрослых. Никто не знал о моем перевоплощении до одного момента… Пока в партнеры по съемке не достался босс, с которым нужно переспать на камеру…

Каролина Дэй

Раздевайся, босс!

Пролог

Три. Два. Один. Вдох. Выдох. Поехали.

– Где ты шлялась? – возмутился режиссер, не отвлекаясь от настройки камеры, когда я влетела на площадку.

– В пробку попала.

– В новогоднюю ночь? В это время нет пробок.

Неужели? На красной площади, между прочим, не протолкнуться. Если бы меня срочно не вызвали на съемки, я бы вообще сюда не поперлась в разгар праздника. Но деньги важнее, особенно когда коллекторы стучат в дверь твоей старенькой квартиры на окраине столицы. Хотя я и так помучилась, работая на побегушках в своего босса-садиста.

– Тебе повезло, что продюсер тоже опаздывает, – произнёс он между делом, после чего я заметно напряглась.

– Продюсер? – удивилась я, окидывая гостиничный номер с двуспальной кроватью. – Он же не…

– Готовься в гримерке и не мешай мне.

Хм… странно. Обычно продюсеры не приходили на площадку, если сами не участвовали в процессе. Или же…

О нет! Только этого счастья мне не хватало. Я не буду «играть в любовь» с этим дедом пердедом. До сих пор не могла забыть его огромное пузо с седыми волосами, смазливую, гадливую улыбку, словно мы были не актрисами, а его личными «девочками на ночь». Так, успокойся, Мия, и не думай о последующих двух часах. Черт, не выходит.

– Не хмурься, – шикнула Марина – наш гример, пока наносила третий слой румян. – И чего они просят красить как куклу? Ты и так прекрасна.

– Мы снимаем порно, а не новый Аватар, – саркастично добавила я, наблюдая, как меня превращали в снегурочку. Под стать празднику.

Марина закатила глаза и дала мне тюбик с блеском, который проживет максимум пару минут. Странно, что красную помаду не попросили нанести – на рыжих красотках она смотрелась более эффектно.

Я давно не участвовала в съемках, обещала завязать, учитывая стажировку на постоянной основе и учебу. Но это в последний раз, пока не закрою мамин долг по займу. Я старалась проглотить тошноту в горле и не ощущать, как желудок сжимался от волнения и страха. Нужно улыбнуться и показать страсть. Помню, в

первое время сложно было притворяться, играть, а камера видела все эмоции, которые я не могла контролировать. Но я научилась. Пора вспомнить жизненные уроки. Мне нужны эти деньги. Очень нужны.

Взглянув на свои красивые рыжие локоны, спрятанные за кокошником, на яркие глаза и нежно-розовые губы, я натянула короткое платье снегурочки и вышла из гримерки. Дед Мороз и снегурочка, как иронично. Но я забыла об этом, столкнувшись взглядом с режиссером и рядом стоящим высоким мужчиной.

– Сегодня ты снимаешься с продюсером в паре.

И нет, это не тот дед из Европы с волосатым пузом, а высокий брюнет с волевым подбородком и спортивным телосложением в раскрытом халате Санты. Взгляд невольно опустился на четко прорисованные кубики пресса, на подкачанную грудь, на маленькую татуировку у левой груди, рисунок которой сложно было разглядеть. Наверняка у любого человека с вагиной между ног затряслись бы поджилки от благоговения. Но не у меня. Серьезный взгляд с легкой толикой похоти заставил меня замереть на месте от страха и неизвестности.

«Санта» подошел ближе, практически приблизившись ко мне вплотную, и произнес:

– Ну что, Мия, ты готова переспать со мной?

Мужчина заправил рыжую завитушку мне за ухо, пока я была в ах… Находилась в легком шоке и слушала, как сердце готово выпрыгнуть и навсегда оставить меня с дыркой в грудной клетке. Кислорода катастрофически не хватало, как бы глубоко я не пыталась наполнить легкие. Эти холодные глаза ужасно меня пугали своей уверенностью, словно я уже принадлежала ему.

Как в офисе…

– Вы? – выкрикнула я, глядя на самого ненавистного, противного и напыщенного…

Глава 1

Как я ненавижу своего босса!

– Что за хрень ты мне притащила? – рявкнул Эрнест Сергеевич, кинув листки с презентацией мне в лицо.

Его взгляд темный, огненный, из носа как будто шел пар. Боже, он похож на дракона во время месячных, которому наступили на хвост. Теперь ясно, почему его так называли в офисе.

– Это наш план по продвижению «Соляриса», – сказала я как можно спокойнее, радуясь, что мой голос не дрогнул от волнения и ярости.

– Я понял, что не меню кафе «Полянка». Это полная хрень.

Для него это хрень, а для меня – идеальная стратегия по развитию бренда «Солярье». Я пыхтела над ним всю неделю, даже в выходные, ночами не спала. Он сворачивает уже пятый проект, назвав его хренью. Обидно, знаете ли.

– Что вас не устраивает?

– Хорошо, давай почитаем, – мужчина схватил оставшийся на его столе листок и начал читать: – Раскрутка в соцсетях, лицо клиента на всех баннерах, в то время как он просил конфиденциальность его личности. А слоган… «Кто не с нами, тот под нашими подошвами»? Это ты придумала к гелю для обуви?

Ну да, звучало стремновато. Зато отлично подходило под рекламу неизвестного продукта. Я слышала об одной доставке суши, где используют завуалированные матерные слова. Может, мне тоже применить?

– Но… я мало знаю о «Солярье», Эрнест Сергеевич. У них очень разнообразная продукция, а конкретного тз* нет. Я сделала акцент на новом продукте, а также…

– Я русским языком сказал, что заказчики против соцсетей.

Боже, зачем так рычать? Может, и правда, у него начались те самые неприятные дни? И знаете, я бы не удивилась, увидев под столом чешуйчатый хвост. Главное, не докторскую колбасу в… Ладно, Мия, не заражайся от своих коллег и не превращайся в очередную фанаточку великого и ужасного босса. Да, правильное слово – ужасного.

– Соцсети – это двигатель любого бренда. Если вы хотите, чтобы о продукте узнали все, то…

– Я разве такую задачу поставил?

В кабинете воцарилась тишина. Серые, холодные глаза Эрнеста Сергеевича, как капли дождя, пачкали меня. Капля за каплей. Его руки сложены в оборонительный замок на груди, а сама поза – расслаблена, словно он здесь прав и никто больше.

Но это не так. Я старалась показать свой профессионализм и готовность к сложным проектам. В университете нас готовили к трудностям, но я не думала, что трудностью будут не капризные клиенты, а капризный босс.

Я занесла руки за спину и крепко сжала пальцы в кулаки. Наверняка останутся полудуги на ладони, но лучше я пораню себя, чем выскажу недовольство этому дьяволу в галстуке. Или, может, написать рассказ, где я убиваю его десятью способами? В интернете говорили, что это успокаивало.

– Переделывай и сделай акцент на почтовом распространении и бумажных баннерах, – мужчина смял последний листок и швырнул его мне в ноги. Спасибо, что не в лицо, как в прошлый раз. – Если ты хочешь продолжить стажировку, старайся больше. Еще один прокол, и можешь паковать коробки.

И почему он такой противный? Бесчувственный чурбан! Я столько времени убила, чтобы составить этот план, изучала рынки, аккаунты конкурентов, ведение профиля в соцсетях. Пробовала даже настроить рекламные посты, чтобы поставить задачи маркетологам. А он просто провалил мой план без объяснения причин.

Так, Мия, не сдавайся. Ты придумаешь что-то интересное на бумажных баннерах. А почта… О, нет, с царством Сатаны я связываться не хотела.

Сжав кулаки, я покинула кабинет босса и рухнула на свое место в углу огромного помещения.

– Дракон снова накричал? – спросила Оля – мой куратор и соседка за стенкой, оглядывая теплыми медовыми глазами мою уставшую тень.

– Ага. Он даже слушать не стал, швырнул бумаги в лицо, – со вздохом я кинула смятые листки на стол.

– Так тебе и надо! – выкрикнула Альбина за спиной у Оли. – Ты здесь без году неделю, а главную стратегию доверили тебе. Вот я бы удовлетворила все потребности нашего прекрасного Эрнеста… – девушка закатила голубые глаза кверху и надула полные губы.

– Тебе выписать штрафные три часа? – рявкнула Оля, заставляя Альбину выпрямить спину и ошарашено округлить глаза.

– Нет, что ты… я всего лишь…

– Тогда работай!

Альбина с недовольным лицом отвернулась от нас и принялась что-то печатать на компьютере. Иногда ее недовольство сбивало с рабочего процесса, но за месяц работы я привыкла к живой конкуренции. Может, как-нибудь я насыплю ей перец в кофе и буду долго смеяться до конца своих дней.

Тем временем Оля протянула мне упаковку с печеньем и тепло произнесла:

– Иди домой, отдохни. Ты на прошлой неделе допоздна засиживалась.

– Но мне нужно переделать…

– Переделаешь завтра, я тебя отпускаю.

– А меня отпустить? – вскликнула недовольно Альбина, но Оле было достаточно строгого взгляда, как у Мерил Стрип из «Дьявол носит Прада», и девушка

моментально отвернулась обратно.

Я тяжело вздохнула и откинулась на спинку стула. Только не домой. Я не хочу домой.

– Ты расстроена, что тебя отпускают домой?

– Я… нет. Все в порядке. Увидимся завтра, – натянуто улыбнулась Оле, подхватив рюкзак и поправив рыжие кудряшки. Альбина что-то крикнула мне вслед, но я не услышала ее – тяжелый рок в наушниках спасли мое положение.

Дома меня ожидало привычное амбре из сигарет, вишневой водки и ванильного ароматизатора для дома. Не думала, что эти ароматы совмещаемы и казались не такими тошнотворными. Или я привыкла? Как и привыкла к паутине на плинтусах, к разодранным обоям, шаткой входной двери и знакомому протяжному стону.

– Детка, ты принесла деньги? – выкрикнул пьяный женский голос из гостиной.

– Нет, зарплату выдают в конце месяца.

Я устало вздохнула и закатила глаза, увидев маму, лежащую наполовину на полу. На этот раз она полностью лежала на ковре, а ноги задрала на диван.

– Я слегка разлила воду и лежу на полу. Участковый сказал, что это полезно для спины.

Для спины будет полезно, если ты перестанешь пить, курить и найдешь работу. А также если не будешь каждый раз спрашивать, принесла ли я деньги тебе на выпивку. Но в ответ я сжала губы, чтобы не ляпнуть лишнее.

– Разбуди, как получишь деньги, – мама раскинула руки в стороны и захрапела.

Я накрыла исхудавшее тело одеялом и захлопнула дверь в свою комнату. Надеюсь, она не шарила по ящикам и не стащила деньги за аренду, иначе нас выселят из дома. Я бы хотела пожить в общежитии, но, если я уйду, кто позаботится о маме? Кто поможет ей справиться с болезнью?

Стоило мне только развалиться на кровати, я тут же подскочила от внезапно громкого входящего звонка. Да ещё и с видео. Гера, кто бы мог подумать.

– Привет, Миюшик, – громко произнесла моя лучшая подруга Гера, улыбаясь в камеру. – Как поживает будущий пиарщик?

– Хреново. Дракон разнёс мой план к чертям.

– Ох, сочувствую. Но ты же знаешь, что можешь лучше.

– Эта девчонка не умеет писать ничего, кроме сплетен, – выкрикнули по ту сторону экрана, и передо мной появился высокий брюнет с милыми завитушками. Собственно, только завитушки у него и милые, остальное – полный провал.

– Не напоминай мне о грехах прошлого.

На первом и втором курсах я вела страницу со сплетнями, но затем забросила его. Хотя, чувствую, если этот чертов дракон снова будет трепать нервы, я восстановлю его и расскажу много интересного об Эрнесте Сергеевиче.

– Он о самом главном не заговорил, – завопил в экране веселый голос Андрея – еще одного парня Геры.

– Я сейчас повешу трубку! – пригрозила я. Я готова терпеть парней своей подруги, пока они не выходили за рамки.

– Если вы не прекратите, я перееду к Мие! – пригрозила девушка, поправив темные волосы. Ох, подруга, я сомневаюсь, что тебе понравится в нашем захолустье.

Парни резко замолчали после угрозы Геры и скрылись из зоны обзора. Как она умудрилась с ними связаться? До сих пор не понимаю. В прошлом году такой скандал был, я даже не стала его комментировать в своем блоге. Однако этой троице абсолютно плевать.

– Вряд ли ты захочешь переехать ко мне.

– Да ладно, у тебя наверняка получше, чем здесь и…

Голос подруги внезапно прервался, а звонок скинулся. Вместо него на экране загорелся номер, от которого мое сердце замерло, а я перестала дышать.

Только не это…

---

*Тз – техническое задание.

Глава 2

Я судорожно разглядывала цифры на экране, не решаясь поднять трубку. Я думала, что забуду их номер также быстро, как мама выплатила все долги год назад. Или не все? Я глубоко вздохнула, откинув подальше воспоминания из прошлого. Время, когда маму я видела чаще в бессознательном состоянии, пока сама пропадала на съемках и не вылезала из студии, чтобы по-быстрому заработать нужную сумму.

Я не чертова Венсдей, которая могла по щелчку пальцев решить все проблемы или устроить пакость недоброжелателям.

Все, Мия, не думай об этом.

С этими мыслями я скинула звонок и выключила телефон. Им не стоит портить мне настроение. Мне нужно отдохнуть после напряженного дня.

Я не заметила, как веки начали тяжелеть, а шум вокруг превращался в одну сплошную пустоту. Не заметила, как за окном не стемнело, а время бежало слишком быстро. Несколько часов пролетели как один миг, и я проснулась… Нет, не от того, что выспалась, а от ударного звука.

– Тише! Ты разбудишь котенка! – шикнула мама по ту сторону двери. У нас что, гости?

Черт! Что на этот раз? Разбитая фотография папы? Рюмка, которая внезапно попалась под руку? Или форма от салата? Главное, чтобы сам салат не пострадал, иначе с ужином можно попрощаться. Я злобно скинула плед и, открыв дверь, застала привычную картину.

Ниф-ниф и Наф-наф, ой, точнее моя мама с каким-то пузатым мужиком сидели на полу, скрестив ноги, как чертовы хиппи, и праздновали… знаете, мне самой интересно, что именно. Наверное, день ленивой задницы или день душевнобольных. Ох, простите, это же четырнадцатое февраля.

– Детка, присоединяйся, – весело пропела мама, передав бутылку водки своему другу. Тот неохотно ее взял, поправив пальцами остатки растительности на голове. Он окинул меня своими пугающими темными глазами, похожими на черные урны в космосе. О, Боже, что за сравнения крутились в голове?

– Не хочу.

– А ты захоти! И так тяжелая неделя была, тебе ли не знать.

Я осторожно вошла в гостиную под пристальным темным взглядом незнакомца. Почему его лицо казалось таким знакомым? К маме часто заходили гости, но этот экземпляр из постсовка я видела впервые.

– Давай налью тебе?

– Нет, спасибо.

Но мама все же налила водку в огромную кружку с разбитой ручкой и протянула мне.

– Мне сегодня позвонили коллекторы, – спокойно произнесла я, отодвинув кружку с тошнотворным содержимым.

– Ой, правда? – мама едва не поперхнулась содержимым своей кружки и шокировано посмотрела на меня серыми глазами. Точно такими же, которые я видела в отражении зеркала каждое утро, правда, не такими помутненными. – Откуда они знают твой номер?

– Ты внесла меня в качестве доверителя.

– И правда. Я-я совсем об этом забыла.

Мама помотала головой, будто пыталась выкинуть ненужные мысли из головы. Я-то знаю, что она забудет о проблеме через полчаса, в компании своего друга.

– Не приставай к матери, – включился… мамин друг, назовем его так, что вызвало внутри меня больше возмущения, чем шум и пьянка посреди ночи. – Смотри, какова поляна, и колбаска, и огурчики, и выпивка.

«Поляна» и правда выглядела насыщенно для нас. Если вспомнить, когда в последний раз я ела докторскую колбасу или нарезку салями, то… Так, стоп, откуда у них деньги?

Я резко вернулась в комнату и, закрыв дверь, чтобы никто не увидел, проверила заначку в ящике стола под двойным дном. Фух! Деньги на месте, хватит на аренду в этом месяце и немного на еду. Облегченно выдохнув, я вернулась обратно к маме.

– Ты чего бегаешь как ошарашенная? Снесешь наш антиквариат, – мама показала в сторону расставленного чайного сервиза, который стоял здесь как трофей для гостей. Вряд ли они знали, что он ничего не стоил, и это просто посеребренное железо.

– Ох, эта молодежь совсем не заботится о семейном наследии! – подхватил полупьяный мамин друг. – А та да, в восемьдесят первом…

– Я пойду на работу, – я поднялась с пола и пошла в коридор, прихватив телефон.

– Сейчас десять вечера.

– Ой, Марфа, оставь дочь. Она взрослая. Может, принесет нам хавчик.

– Точно. И купи по дороже жигулевское.

Они громко загоготали и, кажется, разбили еще одно достояние нашего «антиквариата». Я закатила глаза и вышла на улицу. Сегодня снежно, ветрено и холодно, но лучше так, чем сидеть в четырех стенах и страдать от безысходности. Может, заскочу к Гере и потерплю пару часов в компании ее парней и звезд Тик-Тока. Или заставлю их выплачивать монетизацию за мой пиар в своем блоге год назад?

Но эта мысль выветрилась из головы, когда снова раздался звонок. И зачем я снова включила телефон? Не задумываясь и не присмотревшись к незнакомому номеру, я скинула трубку. Но звонки раздавались снова и снова. Номера каждый раз разные, а звонки поступали регулярно. Все же я накоплю на услугу анти-спам, чтобы не доставали всякие имбецилы. На последний звонок я психанула, взяла трубку и выкрикнула на всю улицу:

– Вы достали! Я не стану ничего платить за эту…

– Привет, Клубничка.

Глава 3

Я замерла на месте, услышав знакомый ехидный голос режиссера. И нет, режиссера не с Голливуда или Европы, а с прошлой работы. С той, о которой я хотела забыть после выплаты маминого займа. Я думала, что попрощалась с продакшеном больше года назад. Как он меня нашел? Я же сменила номера, потому что после ухода кое-кто вечно названивал мне и предлагал «прекрасную локацию, прекрасного партнера и огромные бабки».

– Чего тебе?

– Ты не очень доброжелательна ко мне, милая Мия, – заговорил он так сладко, что меня чуть не стошнило на проходящую мимо женщину. – Помнишь, что я

сделал для тебя?

– Меня больше не интересуют съемки.

– Жаль. Ты до сих пор пользуешься огромной популярностью на западе. Эти лягушачьи и колбасные морды очень любят горяченьких рыжих девушек.

Знаю. Почему-то мужчины любят молоденьких рыжих девушек с идеально фарфоровой кожей. Меня однажды даже загримировали под куклу, а партнера под коллекционера. На одном из сайтов этот фильм оказался на первом месте в рейтинге. После него мне много стали писать на рабочую почту, приглашать на сольные выходы, даже создать свой профиль. Однако я понимала, что порно – временная и вынужденная работа, в которой я больше играла и получала за это деньги, нежели наслаждалась.

– Я говорила, что ухожу насовсем и согласилась сниматься при условии, если ролики не увидят мои близкие. Чего ты хочешь?

Мужчина некоторое время помолчал, затем, устало вздохнув, начал:

– Есть большой заказ на съемку фильма. Два часа, большой продакшн, деньги тоже приличные, даже больше, чем ты получала за смену. Продюсер хочет взять на роль миловидную рыжую нимфоманку. Ты идеально подходишь. Тебе должно понравиться, если…

– У меня другая работа, мне не нужны деньги!

На самом деле нужны, но не так и не в таком количестве сразу.

– Жаль. У тебя был бы красивый партнер. Там такой…

Я не стала слушать и скинула трубку. Мне плевать, какие у него параметры, наличие пресса и размер члена. Хоть сосиска, хоть докторская колбаса. Плевать! Я только-только наладила жизнь, начала зарабатывать деньги честным трудом и набираться опыта в той сфере, которую я люблю. Даже если мой босс – огнедышащий дракон, готовый спалить весь офис верх дном, особенно меня и мой прекрасный проект. Черт, нужно его отредактировать и снова показать

Эрнесту Сергеевичу. Главное, не сегодня. Хорошо, что Оля дала мне выходной. Пошли они к черту.

Мой телефон снова ожил, и снова с незнакомым номером. Эти демоны, которых ошибочно принимают за людей, когда-нибудь оставят меня в покое?

– Алло…

– Тебя где носит? Эрнест Сергеевич просит срочно приехать в офис, – вскрикнула Оля так громко, что проходящая мимо парочка удивленно посмотрели на меня и на мой телефон с легкой трещиной на экране.

– В десять вечера?

– Нам поступил срочный заказ, требует всех приехать на планерку. Я тебе уже час звоню, а ты не берешь.

Вот черт! Так это она мне вечно звонила. Я же записала телефон Оли. Почему он высветился незнакомым? Или мой телефон опять настроился против меня? Ладно, неважно.

– Скоро буду.

Я скинула трубку и побежала к метро, благо они еще работали. Через час я уже стояла у нашего огромного холдинга на берегу Москвы-реки и, зайдя в здание, поднялась на тридцать пятый этаж. Именно там находился офис нашей фирмы. Как хорошо, что я одна, что могу выдохнуть после долгой беготни по двум пересадкам и снующим вокруг людям. Но, кажется, я рано обрадовалась, когда почувствовала аромат дорогого мужского одеколона, а позади раздался знакомый грудной голос:

– Ты опоздала на три минуты, – произнес Эрнест Сергеевич, пока мы поднимались в лифте вдвоем.

Глава 4

Как там писали в любовных романах? Мое сердце остановилось, и завести его поможет только красивый незнакомец с обалденным торсом и шикарной улыбкой? Или я перестала дышать, а кислород можно подать только через поцелуй от красавца босса? Нет, я не спорю, что мой босс действительно привлекательный и харизматичный, однако ненависть к нему и страх заставили закрыть глаза на внешность.

Но сейчас страх превысил ненависть к нему. Мы одни в кабине, лифт ехал медленно. Если он захочет меня убить за опоздание, то вряд ли кто спасёт меня от монстра по имени Эрнест Сергеевич.

– Объяснишь, почему скидывала трубки от моего секретаря, от меня, от отдела кадров и от своего куратора?

Что? Мне названивало так много сотрудников? Но зачем? Я обычный стажер, которого оставили после удачной летней практики. Или меня можно считать частью команды?

– Я… – черт, как мне оправдаться? Я не видела.

– Не видела? – мужчина удивленно посмотрел на меня через отражение в зеркальных дверях лифта. – Ты не видела двадцать звонков?

– Я обычно рано ложусь спать.

– Учитывая перманентные опоздания, думаю, ты врешь.

– Но я учусь на дневном и…

– Заканчивай. Ты переделала стратегию по «Соларису»?

Я старалась не показывать удивление от услышанного. Он ничего не говорил о том, что нужно переделать презентацию к сегодняшнему вечеру. Тем более Оля меня отпустила под предлогом усталости.

– Но… но вы не…

– Я зря послушал Ольгу Павловну и оставил тебя на неполный рабочий день, – произнёс босс практически мне в ухо. Когда он успел подойти та близко ко мне? Это был твой последний шанс.

Что? Последний шанс? Что он имел в виду? Дракон меня уволит? Или оставит на съедение Альбины? Или… Черт, я ничего не поняла. Может, переспросить.

В этот момент двери лифта открылись, и босс, обойдя меня, вышел из кабины. Я не стала спрашивать, что это было, а молча последовала за ним в конференц-зал. Вокруг небольшого круглого стола уже сидела Оля, Альбина и другие создатели прекрасных идей в нашей маркетинговой компании.

Я села недалеко от Оли, которая укоризненно взглянула на меня, но ничего не сказала. Я не идеальный работник, но трудолюбивый и быстро учусь, и Оля знала об этом, в отличие от дракона, который стоял перед нами в идеально отглаженном костюме и с мнимой уверенностью, готовой проникнуть под кожу каждому сотруднику. Вон, посмотрите на Альбину, она сейчас слюнку пустит!

– Спасибо, что приехали, даже те, кто опоздал.

Перевожу: спасибо, что лишаете себя личной жизни и заслуженного вечера в объятьях сериала и какао в предновогоднюю неделю, и вырвались сюда к полуночи.

– Как вам известно, нам поступил срочный и очень крупный заказ.

Свет выключился, и на большом экране включилась презентация.

– Перед вами новая модель парной настольной игры, – на экране показался огромный плакат с множеством замазанных круглых ячеек и два кубика.

– Парной? – Оля удивленно выгнула бровь, словно не понимала смысла этой игры. А до меня потихоньку начало доходить, что имел в виду наш дракон.

– Да, парной игры. Компания занимается продукцией по укреплению брака.

– Наша компания занимается рекламой продукции восемнадцать плюс? – довольно заулыбалась Альбина. – Мне уже нравится, Эрнест Сергеевич, и я готова приступить к плану сегодня же, если вы мне поможете.

Оля пнула девушку локтем в бок, но та лишь хмуро посмотрела на куратора и снова обратила взор на Эрнеста Сергеевича. Интересно, он не икает по ночам от того, как часть Альбина его вспоминала.

– Спасибо за ваше рвение, но я пока не решил, кому доверить этот заказ. Если мы организуем хорошую кампанию для этой позиции, остальные товары будут поручены тоже нам. Очень важно показать организованность, креативность и быструю скорость работы.

Интересно, что нам попадется в следующий раз? Парный вибратор?

– Вас что-то не устраивает, Мия? Вы хотите предложить свою идею?

Я? Да ни за что? Так, стоп! Неужели я вслух сказала?

Все взоры сотрудников обратились в мою сторону, а я почувствовала, как кровь прилила к лицу и вот-вот готова окрасить всех окружающих. Боже, еще одно идиотское сравнение. Но больше всего меня пугал потемневший взгляд Эрнеста Сергеевича, который, скрестив на груди руки, не отрывал от меня глаз. Опять.

– Нет, просто…

– Просто вы займетесь разработкой плана, Мия, раз вас так взбодрила данная продукция.

Глава 5

Что значит займетесь? Он только что отругал меня в лифте за опоздание и за то, что я не успела с «Соларисом».

– Я? Но почему? – удивилась я.

– Да, почему она? Я тоже очень креативная! – возмутилась Альбина.

– Потому что я так решил, – ответил Эрнест Сергеевич таким тоном, что ни у кого не нашлось смелости ему перечить. – Ольга будет вас курировать, всю информацию пришлю на почту. Образцы товара придут завтра, так что можете протестировать на себе, раз так сильно хотите.

Он что, издевается надо мной? Сначала режиссер из порно-продакшена, теперь этот заказ. Почему моя жизнь окружена эротикой, но в моей жизни ее совсем нет? После работы моделью* и решения проблем с мамой, я временно отказалась от наличия второй половинки в своей жизни. Только это «временно» сильно затянулось.

– Разбор окончен. Встретимся завтра в восемь.

Ох, как не везло тем, кто работал здесь полный рабочий день. Дракон еще бы вызвал всех в два часа ночи и попросил прийти на работу вовремя. Но никто не возмутился, мои коллеги молча встали и покинули офис. Я подошла к Оле, чтобы объяснить свое опоздание, но…

– Завтра я пришлю на почту всю информацию и постараюсь узнать больше, – полушепотом произнесла она, пока все работники спешили покинуть здание и никто нас не слышал. – Заказ действительно для нас важен, товар непростой. Если не справишься, я возьму все на себя.

– Не переживай, я все сделаю.

– Надеюсь, не как сегодня. Это не «Соларис».

Я тоже, я тоже.

Оля пожелала мне удачи и направилась к выходу. Только я стояла в коридоре в полном одиночестве, чувствуя безысходность ситуации. Или почти в одиночестве.

– Вам это послужит уроком, Мия, – произнес позади меня Эрнест Сергеевич, заставив обернуться. Вас не посетило чувство дежавю?

– То есть?

– Вы не должны перечить во время планерки. Вы не в школе и не в детском саду.

– Но… заказ ужасно странный. Я не знаю, как организовать маркетинговую компанию, – сказала я растеряно.

– То есть вы хотите сказать, что вы не способны работать в одной из крупных маркетинговых компаний столицы?

Вот черт! Только после поняла, что именно вырвалось вслух. Моя слабость, которая должна была остаться со мной. Но это не так. Я пережила нищету, отсутствие отопление и света, работу, от которой меня в первое время выворачивало. Я думала, что научилась держать лицо и не показывать истинных эмоций. Или на меня повлиял поздний час? Да какая разница? Мой босс сейчас смотрел на меня как на малолетку, которая случайно забежала в офис с уличной прогулки в поисках туалета.

– Я все сделаю, – уверенно произнесла я и покинула офис. Если бы я знала, что меня ждет на следующий день.

Знаете, лучше бы я сходила к гадалке или тарологу и спросила, что меня ждет, потому что этот день оказался дико непредсказуемым. Все началось… нет, не с пробуждения, когда я нашла маму, распластанную на диване в объятьях ее друга из совка в зале. Здесь все просто: накрыть одеялом, убрать бутылки, посмотреть в шкафу заначку и вылить, и молча уйти. Веселье началось в университете.

– Мы переносим экзамен по менеджменту с января на завтра, – произнесла Татьяна Борисовна – наш преподаватель, принимающий экзамен. – У меня в январе наметился внеплановый отпуск, поэтому сегодня мы разберем все билеты.

– Но почему завтра? – возмутилась рядом сидящая Гера. – Мы не прошли последнюю тему, а она есть в билете.

Вот кто из нас закоренелая отличница. Я тоже когда-то ею была, пока не начались проблемы в семье. Не исключили, экзамены и зачеты сдавала вовремя – уже хорошо.

– Как раз сегодня мы обсудим эту тему. У вас осталось несколько дней до конца зачетной недели. Надеюсь, вы справитесь. А теперь начнем разбирать…

Татьяна Борисовна разбирала билеты без меня, ибо меня волновал другой вопрос. Давайте посчитаем количество камней в мой загнивший огород, которые надо разгрести: два тяжелых проекта на работе, подготовка к внеплановому экзамену и двум зачетам, которые будут через три дня в один день, и… Кажется, на первом курсе было попроще, в отличие от третьего.

Верните мой две тысячи двадцатый…

Но нытьем делу не поможешь. Раз я справилась в прошлом семестре, когда совмещала практику и сессию, значит все сделаю и сейчас. Хорошо, что у нас не было проблем с долгами, а я не изнуряла себя на дополнительной и очень запретной работе.

– Ты чего такая напряженная? – спросила Гера, когда мы вышли из аудитории.

– Экзаменов много и на работе запары.

– Как будто в первый раз, – отмахнулась подруга. – Ты справишься. Если что, дам списать.

Я мысленно поблагодарила подругу, но никак не отреагировала. Ощущение, что сегодня я в принципе находилась не здесь. Не в университете и не на заметной неделе. Я на работе, дома с мамой, возможно, в своих мыслях и загадках, но явно не на учебе. Черт, пора включаться, раздвоение личности нынче не казалось таким веселым явлением, как раньше.

– Кстати, пойдёшь в клуб на выходных? Ребята обещали показать шоу, – между делом отвлекла меня Гера.

– Не знаю. У меня работы много, мне не до мужского стриптиза.

Да, ее парни работали в стриптизе, а сейчас иногда снимают танцы и выкладывают в соцсеть, чтобы их девушка не ревновала. У меня прекрасное окружение: я – бывшая порноактриса, мои друзья стриптизеры, а мне доверили рекламу продукции восемнадцать плюс. Веселые будни двадцатилетней студентки, не находите?

– Тебе нужно расслабиться, подруга. Ты себя загонишь и вернешься к тому, с чего начала. Ты же этого не хочешь?

– Однозначно нет.

Ибо я помнила, чем закончилась моя карьера в кино для взрослых и в каком моральном состоянии пребывала. Нет, больше не хочу. Не сейчас.

Мой телефон ожил и оповестил о входящем сообщении на почту. Оля прислала техническое задание к будущему проекту. Я открыла письмо с недвусмысленным логотипом компании и увидела…

---

*Порноактрис часто называют моделями.

Глава 6

Мой телефон ожил и оповестил о входящем сообщении на почту, заставляя меня отвлечься от насущных мыслей. Оля прислала техническое задание к будущему проекту порно-плакатов. Я открыла письмо с недвусмысленным логотипом компании и увидела…

Нет, не резиновый фаллос, как вы могли подумать. Вполне приличная фотография будущего продукта, похожая на ту, что нам показывал Эрнест Сергеевич на презентации ночью. Небольшая инструкция к использованию плаката и пожелания клиента по ходу пиар кампании.

Хм… работа предстоит тяжелая. Такие продукты сложно рекламировать. Хорошо, что нет ограничений по маркетингу в соцсетях, иначе мне пришлось бы переделывать еще одну работу. Я и так полночи исправляла «Соларис», чтобы сегодня показать Эрнесту Сергеевичу. Если этот гребаный дракон снова свернет проект, то… Все, Мия, успокойся. Не становись истеричной бабой во время пмс.

Пары быстро закончились, я получила два автомата благодаря списанным домашкам у Геры, и поехала в офис. Я уже говорила, что сегодня не мой день? Продолжаем спектакль под названием «Мия лох или как раздраконить босса в разгар рабочего дня».

– Я что просил сделать?! – выкрикнул босс, когда я показала переделанный проект по «Соларису».

Снова злой, как разъяренный дракон во время… ладно, эта шутка уже не актуальна, учитывая, что меня готовы сжечь с потрохами одним лишь взглядом. Странно, что не зелено-желтым, иначе кличка дракона была бы более актуальна.

– Я учла все замечания и переделала все, что вы сказали. Нашла компании, отвечающие за изготовление и монтаж баннеров, договорилась о дате, даже подобрала прекрасную картинку и отдала на техническое задание дизайнерам.

– Я еще не утвердил проект, чтобы ты напрягала моих работников.

Вообще-то наших работников. Я уже не стажер, а полноценный работник, хоть и на полставки. Только почему он забыл об этом? Или я похожа на девочку на побегушках, которая будет исправлять проект раз за разом, пока дракон не будет полностью удовлетворен?

– Но здесь нет ни единой ошибки.

– Я нашел уже две.

Что? Каким образом он нашел две ошибки в моем идеальном проекте? Это третья или четвертая переделка, и снова ошибки. Какого черта? Как у него получалось вывести меня из себя за две минуты и обнулить мою почти бессонную ночь? Превратить мой труд в крах. Уничтожить мою самооценку. Так, какие эпитеты еще подойдут?

– Например? – я обошла стол и нагнулась над ним, рассматривая баннер. Аромат дорогого мужского одеколона тут же проник в легкие. Приятный, кстати. Но мне нужно сосредоточиться на проекте.

– Сроки изготовления и места для монтажа. Кому нужны баннеры в спальных районах у черта на куличиках? Тем более через полгода!

– Там живет много людей.

– Это наша целевая аудитория или нищеброды с низкой социальной ответственностью?

Там живу я… Меня тоже назовете человеком с низкой социальной ответственностью.

– Кстати, что это за фирма по монтажу? «МегаМонтКул». Само название внушает сомнения. Она вообще существует или это очередной развод в интернете?

– У них адекватные цены и хорошие отзывы.

– У нас есть список проверенных монтажников, с которыми мы сотрудничаем многие годы.

Только вы его мне не предоставили и сказали в начале работы «ищи сама, мне плевать где, хоть из воздуха бери». Он думал, что я могла из воздуха взять название? Или набрать в поиске «топ отвратительных монтажных компаний и полиграфии»?

Я официально заявляю: Эрнест Сергеевич, вы меня бесите.

Оставалось надеяться, что я не сказала это вслух, как в прошлый раз. Ночью это вышло мне боком. Язык мой – враг мой. А иногда лучший друг, но это в прошлом.

– Ты у Альбины научилась расстегивать передо мной блузки? – строгий тон вытащил меня из умственных метаний.

– А? Что?

Я даже не заметила, что нагнулась слишком близко и мой бюст едва ли доставал до его плеча. Я обратила на это внимания, когда босс слегка отодвинулся, коснувшись плечом моей груди и строго произнес:

– Застегни блузку, будь любезна.

О, боже! И правда, пуговица расстегнута. Точнее не так – ее вовсе нет. Я резко прикрыла пальцами глубокий вырез, открывающий взор на мою грудь. Она не сильно большая, но и не маленькая. Чистая двойка с половиной – золотая середина, как говорили мне на съемках. Почему я вспоминала о прошлой работе все чаще и чаще? Может, после звонка режиссера? Или из-за неловкости ситуации?

Ой-ой-ой! Мой босс смотрел на меня как на развратницу! Да еще и с Альбиной сравнил, а это уже оскорбление.

– Завтра покажешь готовый проект по «Соларису» и наработки на новый проект.

Завтра? Сразу два проекта? Боже, когда я все успею?

– Что, снова получила нагоняй, негодница? – выкрикнула Альбина из своего угла, когда я устало плюхнулась на свое место неподалеку от Оли. Ох, это чувство дежавю вновь не отпускало меня. Хотя я должна была привыкнуть, уже которую неделю подряд так плюхалась.

– Работать! – рявкнула Оля на Альбину и повернулась ко мне. – Я бы дала тебе отгул, но даа дня подряд перебор, так что…

– Мне легче работается в офисе, – улыбнулась я устало и принялась за изучение информации. Как бы странно это не звучало, но я не соврала. Мне действительно легче работается здесь, нежели дома в напряженной атмосфере.

И вновь я сидела допоздна. Эрнест Сергеевич в идеально отглаженном костюме и с покерфейсом на лице покинул офис, кинув в меня холодный взгляд, от которого пробежали мурашки. Этот взгляд казался мне странным и ужасно пугал. Как будто в этот момент он был героем романов Кинга. Почему Оля так рано ушла и оставила меня один на один с монстром? Ах да, я не одна, со мной охранник дядя Ваня, который задержался из-за меня на работе.

– Слыш, мелкая, я заставлю тебя самой охранять здание, жена скоро скалкой бить начнет, – по отечески сказал полноватый мужчина.

– Простите, меня шеф загонял, а сейчас зачетная неделя и…

– Не переживай, я ж тоже молодой был, знаю эти ваши загоны. Беги домой, поздно уже.

Я говорила, что сегодня не мой день.

Я побежала домой, радуясь, что я доделала «Соларис», выпросив у Оли список партнеров по баннерам. Я набросила кампанию на новый проект и с легкой улыбкой на лице пошла домой и…

Дверь в квартиру оказалась открыта.

Глава 7

Сердце ушло в пятки, когда я достала ключи и обнаружила выбитый замок и слегка приоткрытую дверь.

– Мам!

Но по ту сторону двери никто не ответил. Соседей не было смысла беспокоить: для них мама – закоренелая алкашка, а я – проститутка. Боженьки, что же мне делать? Кому звонить? Кого искать? Я набрала номер Геры, но она не ответила. Ах да, они же готовились к экзамену и всегда выключали телефоны. Может, в полицию? А вдруг они заберут маму в отрезвитель? Черт, черт, черт!

Я выбежала на улицу и столкнулась с первым попавшимся высоким мужчиной. В темноте улицы и отсутствии лампочки на фонаре, я не представляла, кто это мог быть. Моему удивлению не было предела, увидела знакомый силуэт в черном пальто, из которого выглядывал идеально отглаженный костюм.

– Эрнест Сергеевич?

Однако «силуэт» не ответил мне и пошел прочь. Может, я перепутала? Да какая разница, у меня квартиру ограбили. Я вновь взлетела на четвертый этаж и обнаружила у дверей маму.

– Милая, это ты кричала?

Ее голос был трезвым, что уже хорошо, равнодушным и слегка сонным. Ещё бы, почти час ночи, все нормальные люди спали.

– Нам выбили замок, дверь была открыта, я волновалась.

Мама взглянула на замок, удивленно приподняла рыжие, прореженные брови и ответила:

– Ах это… Я потеряла ключи, и Яша помог открыть дверь.

Яша? Это не тот постсоветский мужик с зачесанной лысиной? Плевать. Мамины слова успокоили меня, и я облегченно выдохнула. Хотя знаете, некоторые вопросы оставались.

– Почему тогда дверь была открыта?

– Яша сказал, что лучше ее не закрывать, иначе не откроем. Завтра он сделает нам нормальный замок.

Главное, чтобы пойло с собой не принёс, как типичный ремонтник. Да, сегодня не мой день, и я рада, что он так скоро закончился. Почему? Да потому что вся неделя вплоть до выходных ничего хорошего не предвещала.

Я все же доделала и сдала «Соларис» с хрен знает какой попытки, разработала наброски на новую кампанию, но к боссу на ковер еще не шла, все проверяла Оля. Ах да, я чудом сдала два зачета и получила четыре за экзамен по менеджменту. Мои нервные клетки попрощались и обещали вернуться к новогодним праздникам. Но я все сделала, выкрутилась. Сегодня, а точнее в пятницу, мне дали целый выходной вместо неполного рабочего дня перед Новым годом, поэтому…

– Если ты сегодня откосишь от тусы, я в порошок сотру твоего босса, – пригрозила Гера, когда мы вышли с последнего сданного зачета. Ох, я ни капли не сомневалась, с подругой бесполезно было спорить, она очень бойкая.

– Хорошо, пошли.

Почему бы и нет? Я бы расслабилась после напряженной недели. Я бы расслабилась после напряженной недели. Но, если бы я подумала головой хотя бы на секунду, то вспомнила бы, что подрубала звала меня в стриптиз-клуб к своим парням.

Как же я удивилась, когда увидела обнаженных мужчин у шеста, от которых меня начало воротить. И нет, дело не в симпатичности. Просто у меня выработалось отторжение от обнаженных особей мужского пола. Сами понимаете, работа была такая, которая по сей день не позволяла мне спокойно жить. Но, если бы я подумала головой хотя бы на секунду, то вспомнила бы, что подруга звала меня

– Что мы здесь делаем? – спросила я у Геры, едва перекрикивая музыку.

– Как это что? Веселимся!

Я окинула взглядом новоиспеченных стриптизеров, сверкающих в свете софитов. Парни молодые, подкачанные, намасленные, чтобы кубики пресса лучше выделялись. Только хайлайтера на телах не хватало. Взгляд зоркий, цепляющий.

– Твои мальчики не будут ревновать?

– Вряд ли. Дальше взглядов не заходит, они-то знают. Ты только посмотри, какие красавцы!

Да, в камере они смотрелись бы прекрасно. Черт, почему я снова вспоминала о ненавистной старо работе. На этой неделе мне снова звонил режиссер, однако я скинула трубку, как только увидела номер. Да, такие номера запоминаются с первого раза, запечатываются в голове и никогда не забываются. Что-то я заговорила цитатами «великих классиков». К черту это.

В какой-то момент я действительно расслабилась и забылась, когда вышли ребята Геры, и она подбадривала их. Равна, они не сбрасывали одежду, как остальные намасленные мужчинки, всего лишь танцевали, однако смогли завести публику по полной. Пока все восхищались, я смеялась, веселилась и за улыбками забыла о своих невзгодах.

Почти забыла.

Телефон ожил и показа неизвестный абонент. Я скинула трубку в надежде, что это спам. Однако он снова ожил. Снова и снова. Черт, может, что-то срочное?

Я кинула Гере, что отойду ненадолго, когда ее «мальчики» вышли на бис. Я выбежала из шумного зала в тихое помещение с множеством открытых дверей. Звонить уже перестали, и я набрала неизвестный номер. Лучше бы не набирала.

– Здравствуйте, вы позвонили в финансовую службу «Деньги на ветер». По вашему номеру имеется задолженность…

Остальное я уже не слышала. Мысленно я проклинала все на свете, однако слова улетучились, когда я случайно заметила в одной из слегка приоткрытых дверей Эрнеста Сергеевича в компании полуобнаженной дамы.

Глава 8

О. Мой. Бог.

Я стояла в проходе как статуя обалдевшего кота, которому хозяева не дали еду. Стояла и глазела на то, как Эрнест Сергеевич трах… проводил время в обществе прекрасной леди. Ладно, ее сложно было назвать прекрасной леди.

Нет, я ожидала увидеть нечто подобное, все же мы пришли в стриптиз-клуб, но… но не своего босса, черт возьми! Не этого педантного дракона, который, облокотившись о стену, хрипло постанывал, пока девушка в соблазнительном нижнем белье удовлетворяла его ртом. Причём двигалась так активно и причмокивала слишком громко, что музыка не заглушала эти недвусмысленные звуки. И я, черт возьми, это слышала! Слышала, наблюдала и не могла оторвать взгляд. А надо бы свалить оттуда, Мия, если тебя спалят, босс будет мстить. Очень долго и качественно мстить.

Я не помнила, в какой момент подошла ближе к двери и продолжила наблюдать за этой запретной и манящей картиной. Она привлекала меня, заставляла наблюдать не за движениями девушки, а за реакцией босса. То, как он хмурил брови, как резко вдыхал и выдыхал губами воздух. Слушайте, а у него красивые губы. Полные такие, налитые. И хрип такой соблазнительный. Сексуальный. Казалось, он готов вот-вот излиться в нее.

Внезапно наши взгляды пересеклись. Его – возбужденно-темный, и мой – наверняка перепуганный и…

Я быстро разорвала зрительный контакт, убежав из коридора как малолетняя школьница, которая застала директрису с физруком послу уроков. Черт! Черт! Черт! Он наверняка узнал меня. Черт! Но мысленно я хотела надеяться, что развратный дракон был занят другими делами и не различил в свете слабых софитов своего работника.

– Где ты так долго была? Парни такой куш собрали! – воскликнула Гера, хвастаясь купюрами разных валют. Тут даже китайские юани нашлись, но меня это вовсе не впечатлило, ибо перед глазами стоял мой босс и его темный взгляд, полный похоти и возбуждения.

И как выкинуть это из головы? Черт! Чувствую себя героиней типичного любовного романа с самиздата. Как там писали? Милая и наивная девчонка с

отсутствием хребта и очень властный, жестокий герой, манипулирующий всеми вокруг. М-да, со стороны ситуация и правда схожая. Мне это уже не нравится.

– Эй, Мия, ты меня слышишь? – снова крикнула Гера, когда музыка на мгновение заглохла, и все посетители взглянули в нашу сторону.

– Детка, не кричи так, а то уведут, – произнёс подошедший Андрей – парень Геры, – обняв ее сзади.

– Эту малышку уведу только я, – Гена – еще один парень, ощутился с другой стороны от моей подруги. О да, ей очень повезло с парнями.

– Не смущайте Мию, тем более у нас планы.

– Какие? – спросили мы трое, ибо я ни о каких планах не слышала. В моей голове только один план – сбежать отсюда как можно скорее, пока я не столкнулась со злобным боссом.

– Как это какие? У нас вечеринка. Шоу закончилось, теперь мы идем веселиться до упаду! Я разве не рассказывала?

Подруга смотрела на меня так, будто мы разговаривали об этом час без умолку. Нет, может, она и обмолвилась, но я настолько погрязла в своих мыслях, что могла пропустить мимо ушей. Ладно, вечеринка так вечеринка. Язе хотела расслабиться.

Только…

За спинами друзей я внезапно обнаружила знакомый силуэт Эрнеста Сергеевича. И заметила его разъяренный взгляд, сканирующий окружающих людей лучше, чем сканер в аэропорту. Только не говорите, что он меня искал, чтобы толстить за испорченный вечер. Предвыходной, между прочим, ведь скоро тридцать первое декабря.

Это уже не как в любовном романе, а как в типичном сериале по федеральному каналу. Если бы у него за спиной был пистолет – потянули бы на Голливуд. Ах нет, забыли о сериалах. Яне сразу заметила за его широкой спиной прекрасную

искусительницу, которая сжимала его ладонь. Интересно, они закончили начатое или я прервала их? Ох… лучше мне не знать.

– Слушай, может, свалим? – внезапно предложила я, и Гера удивленно взглянула на меня, словно я предложила ей забраться на останкинскую башню и плевать в прохожих с высоты птичьего полёта. Она взяла меня за руку и отвела в сторонку подальше от своих «мужчин».

– Мия, с тобой все в порядке?

– Да, в полном.

– Ощущение, что ты призрак прошлого увидела. Надеюсь не из…

Гера знала о моем прошлом, однако мы никогда не говорили о нем. Я попросила не упоминать, и она молчала, за что я была ей благодарна. До этого дня.

– Нет, не оттуда. Я увидела, как мой босс…

Но рассказать всю суть я не успела – мой телефон ожил в входящем сообщении от мамы:

«Детка, приходи скорее, у нас пожар».

Глава 9

Я бежала из клуба так быстро, насколько мне позволяли силы. Ребята даже такси вызвали, чтобы я оказалась дома как можно скорее. Однако это мало помогло во спасении моей родимой хаты. Я выбежала из такси, когда приехали пожарные и пытались потушить кухню и часть маминой комнаты.

Ой-ой-ой! Все очень плохо. Хозяйка будет очень недовольна. Я даже не сразу заметила маму, укутанную в один халат с бутылкой… ну конечно, маленькой версии «Арарата». Кто бы сомневался?

– Ой, что же будет? Моя квартира! – выкрикнула хозяйка квартиры, выбежав из своего мерседеса. Она едва не смазала красную помаду о новую норковую шубу, настолько сильно ее захватил шок.

– А как же моя? Огонь наверх пошел! Здесь еще моя мама жила, – бабулька этажом выше покачала головой.

Где мы будем жить?

Единственный вопрос, который беспокоил меня на данный момент. Окна моей комнаты смотрели назад, и я не знала, как далеко пробрался огонь. Но я в своей полупьяной голове поняла одно…

Пиздец подкрался незаметно. И это не мем из интернета, а моя гребаная проблема, которую нужно разгрести как можно скорее. Какого черта? Эй, судьба, я заказывала спокойную жизнь в следующем году, а не долги на моей голове! Хозяйка сто пудов повесит все на нас. Снова.

– Так и знала, что вас нужно было выселить и не слушать! Я так и знала! – крикнула она, тыкая пальцем в мою маму. – Вы опять свои пьянки устраивали и не заметили пожар, да? Алкашня хренова!

– Женщина успокойтесь, – к нам подошел пожарный сразу же, как огонь был ликвидирован. – Мы в скором времени установим причину пожара, а пока прошу поискать пострадавшим жилье и укрытие на первое время.

– Что? Укрытие? – воскликнула хозяйка. – Я им и метра не выделю!

– Мы сами справимся, – устало ответила я и взглянула на четвертый этаж. – Много комнат пострадало?

– Почти вся квартира. Даже заднюю комнату захватил, но лишь малую часть…

Заднюю комнату. Мою комнату. Там, где лежали деньги за аренду, которые я должна была завтра отдать. А они были в ящике стола, что у стены, соединяющий наши с мамой комнаты…

Не слыша ничего, я рванула на четвертый этаж, наплевав на пожарных, ограничительные скотчи и запрет. Мои деньги. То, что я копила на аренду и жизнь на месяц. Я даже подарки друзьям не купила, экономила, чтобы было на что есть в январе, себя не порадовала. Проникнув в квартиру, я увидела полуразрушенный стол и открытый ящик. С открытым двойным дном. От денег не осталось даже пепла. Их вытащили.

– Девушка, вам нельзя здесь находиться! Вы задохнетесь.

Ой, я даже не заметила этот дым, да и газ не вредил моим легким. Всего лишь глаза слезились и кашляла. Знаете, слегка. Меня быстро вывели на свежий воздух, где я могла свободнее задышать, но легче мне не стало. Не стало от слова совсем.

– Вы мне должны дохрена бабок! Сами будете оплачивать этот гребаный ремонт!

– Я не буду ничего оплачивать. Пожар произошел случайно, там вообще все моментально вспыхнуло, у вас как будто утечка пошла! Это ваша вина, а не моя, – выкрикнула мама в ответ развязным голосом. Окружающие вряд ли просекли, что она немного выпила, но я слышала отличия в голосе. – Нам страховку выплатят.

– Какая к черту страховка? Ты что, в Америке? Протрезвей, дура! – хозяйка плюнула в снег рядом с маминими ногами. Я сдержалась от такой наглости и ничего не сказала. Женщина села в свой новенький черный мерседес, свахнув невидимый пепел, и уехала из нашего двора.

– Почему ты ничего не ответила? – крикнула мама в мою сторону. – Эта богатая стерва меня опозорила и…

– Где деньги?

Это единственный вопрос, который волновал меня на данный момент. И мама прекрасно знала, где они, судя по ее наигранно-удивленной реакции. Она совершенно не умела врать, особенно под градусом.

– Знаешь, на этой неделе было очень тяжело… я искала работу… а они… они мне отказали… и Яшенька сказал, что… у нас заначка была… мы нашли…

Я схватила маму за ворот халата, прервав ее речь.

– Ты понимаешь, что это были последние деньги! Мы должны были отдать их за аренду и жить до конца января! Ты что натворила?

По глазам матери покатились слезы. Она пыталась вырваться из моего захвата, но я не отпускала. Я была слишком зла на нее. За безответственность, за зависимость, которую я должна была контролировать. За все. Больше года назад она сдала в роли матери, и мне пришлось вытаскивать нашу семью из западни. Теперь эту роль снова приходилось взять мне. Снова спускаться в персональный ад, пытаться в нем выжить, чтобы материальное положение стало лучше, и пытаться выбраться оттуда, не теряя рассудок.

– Прости, милая… я…

– Ты убила меня…

Я отпустила маму и позвонила единственному человеку, которая мог меня выручить в этой непростой ситуации. Придется вновь спуститься в ад.

Глава 10

Мне еще не выделили персональную камеру в аду, но наличие крыши надо головой для начала неплохо. Гера не задавала вопросы, не спрашивала, почему я принесла некоторые пожитки в мусорном мешке и почему от меня воняло дымом, как от пожарного. И нет, не как от сексуального пожарного с постеров девяностых, а как от дохляка, восставшего из пепла. Даже душ не до конца выветрил неприятный запах гари. Да и парни ничего не спрашивали, на мое счастье. Подруга молча принесла мне чай с бутербродами и предоставила свой диван в качестве ночевки.

– Ты всегда можешь рассчитывать на меня, помни об этом, – произнесла Гера полушепотом, когда на мои глаза навернулись слезы от безысходности ситуации.

– Спасибо.

Если в твоей жизни есть люди, которые протянут руку помощи в самые трудные времена, ты не одинок.

Маленькой поддержки и руки помощи от Геры оказалось почти достаточно, чтобы уснуть с тяжелой головой и проснуться от будильника. Час дня. Скоро на работу к злобному боссу, с которым я…

Вот черт!

Картинки со вчерашней вечеринки появились перед глазами быстрее, чем Илон Макс долетел до Марса. Возбужденный Эрнест Сергеевич. Его резкое дыхание, хрипы, прикрытые глаза и приоткрытые, полные губы, которые он периодически облизывал. В этот момент я должна была восхититься формами босса, взбудоражиться от мысли, что застала его в уязвленном состоянии и вспомнить, что Эрнест Сергеевич не только мой босс, но и привлекательный мужчина. Нет, он действительно хорош, но… черт, мне не до этих передряг, и так проблем по самые колокольчики.

Надеюсь, эти пошлые картинки не станут меня преследовать, когда я зайду в офис. Так сильно я не ошибалась никогда.

Еще один адский день ждал меня с распростертыми объятьями, и я не без удовольствия пошла навстречу. Но тут же пожалела, когда услышала в коридоре разъяренный голос Эрнеста Сергеевича.

– Почему у меня на столе не лежит план по постельным играм? Где ты ходишь?

Упс…

На самом деле я все подготовила по «постельке» несколько дней назад и смело вошла в кабинет босса. Я была готова к его критике, была готова к тому, что он

снова будет меня критиковать, даже к тому, что станет придираться из-за «внезапной встречи» в клубе.

Если честно, в какой-то момент я даже забыла о вчерашнем инциденте, в моей голове было больше проблем, чем оральный секс босса в стриптиз-клубе. И вообще, он тоже человек, имеет право делать со своим телом что угодно, лишь бы не вымещал на меня свою злость.

– Мой рабочий день начинается с трех, – спокойно ответила на претензию босса.

– А проект мне нужен был к двенадцати. Знаешь, как мне было неловко перед заказчиком, когда он спрашивал о процессе работы?

Мне плевать.

Мне, наверное, плевать.

Мне было бы плевать, если бы не груз ответственности, который ощущался в груди и сдавливал ее. Груз вины и неловкости. Черт, опять неловкие картинки появились в голове. Так, уходите скорее, иначе я не смогу нормально работать!

Вон, видите, как он смотрит на меня. До сих пор в голове мелькал этот темный, полный похоти взгляд. Только сейчас от него похотью не несло, скорее раздраженностью. Что, кто-то успел дозлить? Хотя нужно сказать спасибо, что вчерашний инцидент не вспоминал. Или он меня не увидел? Вдруг нет?

– Ладно, показывай. Надеюсь, там все в порядке.

– Да, я долго готовила проект, все просчитала, – произнесла я, показывая наработки на маркетинговую кампанию.

Только босс, видимо, так не считал. Складку между бровей, которая возникала каждую нашу встречу, с каждой секундой становилась все четче и четче. Полные губы сжимались все сильнее, этот темный взгляд поднялся на меня и…

– Что это за хрень?

Ну начинается. Я мысленно закатила глаза и готовилась к настоящему батлу между мной и боссом.

– Это маркетинговый план по продвижению продукта. Учтен ценз, а также возможности продукта. Что-то не так?

Давайте угадаем, что именно не понравилось Эрнесту Сергеевичу.

Вариант 1: он снова свернет мне план по соцсетям;

Вариант 2: референсы недостаточно привлекательны для целевой аудитории;

Вариант 3: кое-кто вчера плохо удовлетворил моего босса ртом, поэтому он будет вести себя как придурок и отправит на переделку из-за плохого настроения.

Так, о последнем мне думать совершенно е хотелось, но эти дурацкие воспоминания все равно лезли в самый неподходящий момент. Да и босс снова взглянул на мою блузку, единственную уцелевшую вещь после пожара, которую я успела забрать и которая не воняла гарью.

– Здесь все не так. Где конкретные референсы. Что это за абстракция двадцатого века? – тыкнул мужчина длинным пальцем на одну из картинок. – А это что за две доски с палками? Это семейная пара?

Вообще-то да. Это семейная пара. Оля посоветовала предоставить основной референта именно так, пока главный дизайнер в отпуске.

– Это образ будущего рекламного постера. Вика в отпуске и не смогла сделать набросок.

– Я просил не давать тз дизайнерам, пока не утвержу проект. Опять самовольничаешь?

– Но я хотела…

– Ты хотела выполнить прямые обязанности, а не лезть в работу других, – мужчина отшвырнул проект так, что он упал рядом с моими ногами.

Я и так выполняла свою работу сверх нормы, несмотря на вытекающие обстоятельства и стараюсь не лезть в чужие задачи. Да и вообще, кто он такой, чтобы указывать мне на обязанности. Ах да, он мой начальник, я совсем забыла.

– Если бы ты вчера не преследовала меня в стриптиз-баре, то успела бы больше.

Какого…

Давайте я опущу пятиэтажный мат, которым наполнился мой мозг и не стану делиться с вами эмоциями, которые бушевали во мне. Потому что этому состоянию не было описания, ни один художник не готов воссоздать его в реальности, даже я. Вы прокрутили в голове пятиэтажный мат? Отлично. А теперь добавьте ко всему этому прекрасную картинку, как я вонзаю в босса канцелярский нож, лежащий к него на столе лезвием вверх, и бью его головой о стол. Ладно, последнее уже перебор, одного ножа достаточно.

Но все это лишь в моей голове. На деле я всего лишь улыбнулась и, глядя на Эрнеста Сергеевича абсолютно невинным взглядом, произнесла:

– Я не слежу за пустышками, Эрнест Сергеевич.

Его глаза округлились и готовы были вот-вот вылететь из орбит. Кажется, у Грозного глаза* скоро появятся новый протез. А что он хотел после своих обвинений? Как будто у меня не может быть других дел в стриптиз-клубе. К тому же я совершеннолетняя, могу ходить куда угодно. А вот что там делал красавчик-босс при деньгах, который мог вскружить голову любой наивной девчонке? Хотя, по ходу, он это и сделал, только со стриптизершей.

Босс-дракон быстро удалил с лица удивление, как лишний файл на компьютере, и строго произнёс:

– Я взял тебя на работу, потому что увидел талант. Я увидел в мелкой, бесхребетной девчонке изюминку, но, видимо ошибся.

К чему он клонил?

– Я талантлива, – возразила я.

– Ты высокомерна и не пунктуальна, пропустила все дедлайны и не удовлетворила требования по главному проекту. Ты уволена.

– Что? Я же…

– Что слышала. Убирайся.

Я не помнила, как вышла из кабинета, и как все воспоминания за последние несколько дней пролетели у меня перед глазами. Звонки от коллекторов, пожар, долг за ремонт съемной квартиры, отсутствие крыши над головой.

Меня уволили. Лишили последней возможности на нормальную жизнь. Только это место заставляло меня надеяться, что я выберусь из этой чертовой ямы, но…

Этому разъяренному дракон невозможно угодить. Я не помнила, о чем подумала, когда развернулась и влетела в кабинет с ноги.

– Идите в пизду, Эрнест Сергеевич!

---

*Аластор Грюм – персонаж из Гарри Поттера. P.S. я помню, что он умер, но согласитесь, он был крутым мужиком.

Глава 11

– Идите в пизду, Эрнест Сергеевич! – выкрикнула я так громко и неожиданно, что быстро задышала от осознания, что только что послала своего наглого и заносчивого босса в… самое сокровенное женское место.

Клянусь, у босса-дракона так вытянулось лицо, что с него можно срисовать стикер или сделать популярный мем. Нет, серьезно. Серые глаза стали практически черными и вот-вот вылезут из орбит, а брови затеряются в густых темных волосах от удивления. Слушайте, он неплохо будет смотреться в рекламной компании «постельки» в роли «рогатого» мужа, который увидел свою жену с подкачанным афроамериканцем. Может, дать тз дизайнерам на отрисовку этого образа?

– Ты совсем страх потеряла? – выкрикнул разъяренный дракон. – Пошла вон!

– Я пойду, но я выскажу все, что о вас думаю!

Злость на лице Эрнеста Сергеевича сменилась удивлением. Мужчина усмехнулся и, скрестив руки на груди, откинулся в кожаном кресле, пока ярость не желала томиться внутри меня и пробрала меня до мурашек. Руки ужасно тряслись, да и голос сильно трясся, но мне было плевать.

– Давай, слушаю.

– Вы наглый, упертый, высокомерный, не знающий современные тенденции и обязанности подчиненных. Весь коллектив шарахается от вас…

– Даже ты.

Мужчина резко поднялся с кресла и через пару шагов стоял вплотную ко мне. Нас разделяли пара сантиметров, но даже через них я чувствовала резкое дыхание моего босса с легким запахом мяты. Парфюм, от которого так балдела Альбина, проник прямо в ноздри. В легкие. И тот самый взгляд. Практически черный. Он поглощал меня, съедал заживо. Эмм… съедал? Как ту стриптизершу, когда она стояла перед ним на коленях и…

Черт, снова те картинки со вчерашнего дня мешали мне здраво мыслить.

– Неужели испугалась? Ты же бесстрашная? Или я ошибся?

Он шагнул еще ближе ко мне, и я почувствовала его грудь своей грудью. Ой, кажется, мне не хватало кислорода, я дышала слишком быстро, и моя грудь под

блузкой очень часто соприкасалась с его, твердой и широкой. Я так зациклилась на дыхании в попытке его выровнять, что не заметила, как пальцы босса коснулись моих волос и заправили рыжую прядь за ухо. Он… он что творит?

– Чего молчишь? Давай, говори все, что думаешь обо мне.

Когда он успел коснуться ладонью моего плеча? А когда оттянуть ворот блузки? Хмм. Почему он так смотрел на мою грудь? Снова пуговица расстегнулась? Боже, боже, боже… Что он творит? Наши дыхания сплелись воедино, его взгляд снова впечатался в мой и не отрывался. Долго не отрывался. Ой, кажется, меня и правда засасывало в черные омуты, как в черные дыры в космосе. Или же…

Стоп! Остановись, коварный босс-дракон! Я не позволю воспользоваться собой, как той стриптизершей. Вы не на ту напали, Эрнест Сергеевич.

– Отойдите от меня! – я отступила на шаг, разорвав зрительный контакт и странную связь между нами.

– Ты сама вернулась в кабинет, – усмехнулся мужчина.

– Только затем, чтобы высказать все, что думаю.

– Высказала? – он внезапно превратился из манипулятора-соблазнителя в коварного и строгого босса, которого застала несколькими минутами ранее. – А теперь пошла вон!

И я выбежала из офиса как пуля из пневматического пистолета, подхватив рюкзак и куртку. Я даже не успела ответить на вопрос Оли, куда я побежала и что произошло в кабинете. В офисе прекрасная слышимость, наверняка она все поняла.

На куртке образовалась дырка, через которую дул ветер и попадал снег, а лямка рюкзака готова была вот-вот порваться. Но это ерунда по сравнению с остальными проблемами, а теперь их слишком много. И только сейчас я полностью осознала, что натворила.

Я лишилась последнего заработка, а деньги за пожар нужно заплатить нашей бешеной хозяйке. Паника накрывала меня, а необдуманные и глупые на первый взгляд поступки казались не такими уж ужасными.

Пальцы сами набрали номер, который я, казалось, закинула в черный список. Монотонный мужской голос произнёс привычное а-лё, на которое я ответила:

– Я согласна.

Глава 12

– Пошли на Красную площадь! – радостно выкрикнула Гера, не обращая внимания на косо смотрящих людей.

– Да, идем. Скоро салют будут пускать! – выкрикнул Андрей и потянул нас с подругой к Спасской башне.

Мы чуть не разлили открытую бутылку шампанского, однако всем было плевать. Ну, точнее, всем, кроме меня – я была трезва как стеклышко этой самой бутылки. Может, поэтому на нас смотрели как на сбежавших заключенных с Матросской тишины*?

Вот так проходила встреча нового года. В компании друзей, с морем алкоголя, к которому я не притронулась, и в ожидании пизд… чуда, которое обсыплет мою голову крупными купюрами. Желательно евровыми. Знаю, что этого не произойдёт, но вдруг новогодняя чудо все же существует?

Я позвонила маме перед тем, как уйти в небытие вместе с ребятами. Знаете, чисто узнать, как дела и как она поживала. Она переночевала у совковского Яшеньки, от вида которого меня чуть не вывернуло в первую встречу.

– Надеюсь, ты не злишься из-за пожара? Это не я виновата, клянусь! – вторила мама каждую секунду, не дав мне вставить и слова.

Да, я помнила, что она не виновата в пожаре, даже хотела верить ей. И верила. Слепо верила, что в глубине души, за литрами водки и пива осталась моя любящая и заботливая мамочка, которая в любой момент готова была поддержать в случае неудач, подбодрить. Наивность никогда не покинет меня.

Я так и не поняла причину возгорания, но сама связалась с пожарной службой, которая вела наше дело. Причину до сих пор выясняют. Только когда она станет известна? Сложный вопрос. Жильё не было застраховано, а мы не в Америке, чтобы нам выплатили большую страховку. Но не время об этом думать.

Я уже согласилась на съемки. Деньги не покроют полностью долг за квартиру и аренду, однако большая часть проблемы будет решена. К тому же по договору нам обещали выплату роялти за просмотр этого фильма.

– Эй, подруга, ты о чем задумалась? – отвлекла меня от насущных мыслей Гера. – Не время горевать. Улыбнись! Вон, на тебя какой красавчик смотрит!

Гера указала на рыжего парня в веснушках, который стоял у памятника Жукову. Милый, высокий, с розовыми от мороза щеками. Выглядел практически, как и я – с рыжими кудряшками, без макияжа, в пуховике. Правда, у него он новый, беленький, в отличие от моего, который я попыталась зашить у ребят в гостях.

Пустяки. Это пустяки.

Я пыталась себя утешить и собраться с силами, но они куда-то пропали. Наверное, потеряли меня, как я недавно работу. Что я буду делать без нее?

– Привет, красотка, – произнес бархатный голос надо мной. – Я хочу…

– Прости, не до тебя, – ответила я тому рыжеволосому парню и отвела друзей в сторону Красной площади. Лучше успеть сейчас, пока не закрыли.

– Эй, ты чего? Он же красавчик, – шикнула на меня Гера, пока ее парни ушли в сторону катка и смотрели цены на билеты в новогоднюю ночь.

– Мне сейчас не до этого.

– А когда будет до этого?

Я думала, что подруга шутит, однако ее серьезное выражение лица говорило об обратном.

– Пока ты страдаешь из-за проблем, жизнь протекает мимо тебя.

– Да, но…

– Не перебивай меня. Живи здесь и сейчас. Проблемы есть у всех и каждого, но они решаемы, если ты этого захочешь. Помнишь, что с нами было в прошлом году?

Как же не помнить, это был скандал на весь университет. Как это два красавца студента спали с одной девушкой? Они еще и не стеснялись этого? А видео слили в интернет? Геру обзывали разными словами, однако мы с ребятами поддержали ее и показали, что жизнь состояла не только из черных и белых красок. В ней присутствовали оттенки серого.

– Вспомнила, вижу, – улыбнулась Гера. – Выше нос, все будет в порядке.

– Мне страшно, – сорвалось с губ. Мы обе понимали, о чем речь, но ни разу не поднимали эту тему.

– Ты знаешь, я против этого, но это твой выбор. Я всегда поддержу тебя.

– Поддержишь? – насмешливо выкрикнул Гена. – А мне поддержишь?

– И меня! – подхватил Андрей, оказавшись позади нас.

– Вас я поддержу только в горизонтальной плоскости.

– Почему это в горизонтальной? Мы в вертикальной хотим, – засмеялся Андрей.

– Кстати, Эйфелеву башню мы до сих пор не попробовали.

– Вообще-то я все слышу, – нахмурилась я. Ишь, чего себе возомнили – обсуждали при мне свои сексуальные пристрастия.

– Опишешь это в своем блоге, когда возродишь его.

– Прости, не хочу, чтобы меня стошнило во время написания поста.

Гена показал язык и ушел за глинтвейном для нас с подругой, а я попыталась воспринять слова Геры всерьез и действительно жить дальше. По крайней мере сейчас, в новогоднюю ночь.

Новый год наступил несколько минут назад, ребята распили целую бутылку шампанского, а я впервые за несколько часов по-настоящему улыбнулась. И продолжала улыбаться, пока не увидела роковое сообщение:

«Через час жду на студии. Сегодня съемки».

---

*Матросская тишина – московская тюрьма, если кратко.

Глава 13

Раз. Два. Три. Четыре. Пять.

Я иду… нет, не искать. Скорее прятаться по улочкам, чтобы меня не нашли в столь поздний час. Кто поверит, что я разношу заказы в дорогом ресторане в десять вечера? Или что заблудилась в канун нового года, пока все веселились на Красной площади? Между прочим, я еле пробралась к выходу и села в метро, тот еще квест, знаете ли.

У меня так сильно дрожали поджилки, словно в первый раз шла на съемку. Я считала шаги, чтобы успокоить нервы, но с каждой минутой я хотела развернуться и пойти домой, только дома… О, Боже, почему я веду себя как

девственница перед первой брачной ночью? Соберись, Мия.

Девяносто.

Семьдесят.

Пятьдесят.

Черт, Мия, тебе пора перестать считать чертовы шаги. Ты не потянешь время, а, если опоздаешь, то режиссер по головке не погладит. Да, это не Голливуд, где задействованы сотни тысяч человек, но все же…

Я сама выбрала этот путь, сама согласилась. Нужно всего лишь перетерпеть пару часов, получить заветный гонорар и ждать, когда выйдет фильм, чтобы еще получить роялти. Главное, чтобы об этом никто не узнал. Гера вряд ли кому-то разболтается, а вот если кто-то меня застанет, будет не очень хорошо.

Кстати, студия находится рядом с бывшим офисов. Надеюсь, дракон Эрнест Сергеевич не задержался допоздна и развлекался со своей стриптизершей.

Двадцать.

Не хочу на съемку. Надо, Мия, надо. Никто не даст тебе такие бабки, а они нужны кровь из носа, иначе хозяйка убьет нас с мамой. И так всех собак на нас свалила, еще и аренду платить, и ремонт. Черт, если бы я не влипла по самые помидоры, то…

– Где тебя носит? – возмутился режиссер, не отвлекаясь от настройки камеры, когда я влетела на площадку.

– В пробку попала.

– Тебе повезло, что продюсер тоже опаздывает, – произнёс он между делом, после чего я заметно напряглась.

Хм… странно. Обычно продюсеры не приходили на площадку, если сами не участвовали в процессе. Или же…

О нет! Только этого счастья мне не хватало. Я не буду «играть в любовь» с этим дедом пердедом. До сих пор не могла забыть его огромное пузо с седыми волосами, смазливую, гадливую улыбку, словно мы были не актрисами, а его личными «девочками на ночь».

Так, успокойся, Мия, и не думай о последующих двух часах.

Черт, не выходит.

Я старалась проглотить тошноту в горле и не ощущать, как желудок сжимался от волнения и страха. Нужно улыбнуться и показать страсть. Помню, в первое время сложно было притворяться, играть, а камера видела все эмоции, которые я не могла контролировать. Но я научилась. Пора вспомнить жизненные уроки. Мне нужны эти деньги. Очень нужны.

Взглянув на свои красивые рыжие локоны, спрятанные за кокошником, на яркие глаза и нежно-розовые губы, я натянула короткое платье снегурочки и вышла из гримерки. Дед Мороз и снегурочка, как иронично. Но я забыла об этом, столкнувшись взглядом с режиссером и рядом стоящим высоким мужчиной.

– Сегодня ты снимаешься с продюсером в паре.

И нет, это не тот дед из Европы с волосатым пузом, а высокий брюнет с волевым подбородком и спортивным телосложением в раскрытом халате Санты. Взгляд невольно опустился на четко прорисованные кубики пресса, на подкачанную грудь, на маленькую татуировку у левой груди, рисунок которой сложно было разглядеть.

Откуда у него такое тело?

Откуда у него тату?

Что этот гад вообще здесь забыл?

Наверняка у любого человека с вагиной между ног затряслись бы поджилки от благоговения. Но не у меня. Серьезный взгляд с легкой толикой похоти заставил меня замереть на месте от страха и неизвестности.

«Санта» подошел ближе, практически приблизившись ко мне вплотную, и произнес:

– Ну что, Мия, ты готова переспать со мной?

Мужчина заправил рыжую завитушку мне за ухо, пока я была в ах… Находилась в легком шоке и слушала, как сердце готово выпрыгнуть и навсегда оставить меня с дыркой в грудной клетке. Кислорода катастрофически не хватало, как бы глубоко я не пыталась наполнить легкие. Эти холодные глаза ужасно меня пугали своей уверенностью, словно я уже принадлежала ему.

Как сегодня в офисе, когда он точно также подошел ко мне и попытался нарушить мое личное пространство. В тот раз у меня хватило сил дать отпор, а сейчас я застыла на месте, словно статуя, не в силах противиться. Или даже ответить на банальный вопрос, на который мы оба знали ответ. Единственное, что сорвалось с моих губ, это…

– Вы? – выкрикнула я, глядя на самого ненавистного, противного и напыщенного…

Эрнеста Сергеевича, что его за ногу!

– Какого черта вы тут делаете? – я перевела взгляд на режиссера, у которого был явно довольный вид. Только не говорите, что они все подстроили, а мне придется подыграть в их авантюре.

– Через пять минут мотор. Готовьтесь, – произнес режиссер и снова прошел к камере.

Мой босс смотрел на меня как на куклу в Детском мире. Красивую, разукрашенную и готовую на все. Ох нет, это не про меня. И своими кубиками под красным плащом вы меня не впечатлите. Вот вообще не впечатлите. Я и так не могла выкинуть из головы размер вашего….

Вот черт! У него же там… большой. Боже мой! Как мы будем сниматься? Он же меня разорвет! Во всех смыслах! Так, стоп, Мия. Ты действительно собралась сниматься с ним и не бороться за нормального партнера со скромным размером?

Да, он тоже важен в этой индустрии, и явно не в сторону больших достоинств.

Эрнест Сергеевич окинул меня похотливым взглядом, словно он уже меня трахал. Только мысленно, босс, мысленно. Хотя вы мне уже не босс. Я едва смогла отойти на шаг от него, не сразу заметила, что в комнате мы одни. Полураздетый дед-мороз, развратная снегурочка, у которой под халатом только легкий пушок, и большая двуспальная кровать. Все, я попала…

– Ну что, мне идти в пизду?

А? Что? В какую еще пизду? Я не заказывала туда дорогу? Однако босс смотрел так, словно я жаждала, чтобы он сходил на огонек в мое самое сокровенное место.

– Нет, не стоит, – я примирительно подняла ладони и отошла на шаг от Эрнеста Сергеевича, но это не помогло – он преодолел расстояние между нами в один миг.

– Почему же? Стесняешься? – запел Эрнест Сергеевич.

– Нет, я….

О, боже! Почему я играю в эти непонятные игры? Ломаюсь, как девственница, невинную из себя строю? В офисе я была более расторопна и послала босса куда подальше. И вообще, что себе позволял этот… У него что, на груди татуировка дракона? Серьезно? Прямо на подкачанной груди, которую он напрягал. Напрягал? Так показушно? Знаете, как бодибилдеры напрягали и расслабляли мышцы, чтобы показать богатырскую силушку. Этот факт почему-то заставил злость выйти наружу.

Я тут же оторвала глаза от шикарной груди босса и прокричала в лицо:

– Я не буду работать с вами!

– Тебя выбрали на роль, ты согласилась. Подписывай контракт, и пошли сниматься.

– Подписывать! С вами? Ни за что! Я не выбирала вас!

– Тебе не нужны деньги?

Вот гад! На больное давил, продавливал меня, заставлял согласиться на эту авантюру. Но как? Как я могу пойти на это? Мне очень нужны деньги, как кровь из носа. Если я в скором времени не внесу за аренду и не оплачу ремонт, нам конец. У мамы ничего нет, а мои накопления мистическим образом исчезли.

Неужели мне придется согласиться переспать с ним на камеру?

Я не хочу.

Вообще никак не хочу.

Надо…

– Тогда у тебя нет выбора, – ответил он на мой молчаливый кивок. Эрнест Сергеевич подошел вплотную, погладив костяшками пальцев как хозяин. Хзяин моего тела на несколько часов. – Ты сделаешь все, что я скажу, Мия.

Моя имя он растянул, произнес каждую букву, каждый звук, словно смаковал, пробовал на языке, как самый дорогой кофе на свете.

Я посмотрела в серые, помутненные от похоти глаза, сглотнула от страха и поняла, что у меня нет ни единого шанса сопротивляться. У меня нет выбора. Продакшн заплатит хорошие деньги, если я соглашусь на пару часов забыть о своих принципах и гордости.

– Я согласна… – произнесла я со смирением, расстегивая пуговицы новогоднего халатика.

Хуже уже не будет, нужно только пережить этот ад…

Глава 14

Она серьезно?

Первая мысль, пришедшая в голову, когда эта рыжая ехидна потянулась аккуратными белоснежными пальцами к жемчужным пуговицам на халате снегурочки и расстегивала их. Одну за другой. Медленно. Притягивая мой взгляд. И не отрывая свой от моих глаз. Ммм… уверенность зашкаливала? Хочешь, собью ее в два счета?

– Ну что, готовы? – вошел режиссер. – Эй, ты что творишь? Мы еще договор не подписали.

– Готовлюсь, – уверенно произнесла малышка, не отрывая от меня серых глаз. Она действительно уверена в собственных действиях. С одной стороны – забавно наблюдать за ней, а с другой – ненароком задумываешься, не поехала ли у девчонки крыша. Я, конечно, хотел ей отомстить за сцену в офисе, которой она подорвала мою стойкую репутацию, но не до такой степени, чтобы она сошла с ума во всех смыслах этого слова.

– Рано готовиться, свет не поставили.

– Я заранее, чтобы в кадре не облажаться.

– Так, – я подошел ближе и запахнул халат, из-под которого вот-вот показалось бы нижнее белье. – Сначала договоримся о ходе действий, подпишем контракт, потом делай, что хочешь, – произнес я строго и повел ее к столу.

Когда я увидел девчонку среди вариантов актрис, то сильно удивился. Герман как-то упомянул, что снимал одну рыжую нимфу, после которой рейтинги фильмов взлетали до небес на западе, однако я не думал, что этой самой нимфой окажется одна из бывших стажерок в моей фирме, причем которую я уволил.

Вопрос решился за минуту. Я захотел отомстить, поиграть на нервах девчонки и, как оказалось, она сама побежала в лапы Германа, сама позвонила и согласилась на участие.

Значит, будет участвовать со мной. У нас же новогодний фильм, хоть и восемнадцать плюс. Но я не думал, что она окажется такой проблемной и непредсказуемой моделью…

Девчонка без проблем контракт подписала, но дальше оказалось хуже. В разы хуже…

– Раздевайте меня! – она расправила руки в стороны и зажмурила глаза.

Она что, издевается?

Я насильно опустил ее руки. Точнее попытался это сделать, пока девчонка всячески сопротивлялась и не разжмуривала глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dey_karolina/razdevaysya-boss

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить